

Е.В. Рогова

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В статье рассматриваются направления уголовно-правовой политики Российской Федерации в борьбе с преступлениями в сфере экономической деятельности. Автор отмечает, что в настоящее время в уголовно-правовой политике сложились две противоположных тенденции. С одной стороны, наблюдается криминализация противоправных деяний в сфере экономической деятельности, ужесточение уголовной ответственности. С другой стороны, следует отметить либерализацию уголовной ответственности за указанные преступления.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика, уголовная ответственность, преступления в сфере экономической деятельности, криминализация, либерализация.

E.V. Rogova

CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES IN SPHERE OF ECONOMIC ACTIVITIES

The article considers the direction of a criminal law policy of the Russian Federation in the fight against crimes in the sphere of economic activities. The author notes that currently the criminal-legal policy has developed in two opposite trends. On the one hand, there is the criminalization of illegal acts in the sphere of economic activity, the tightening of criminal responsibility. On the other hand, it should be noted the liberalization of the criminal liability for these crimes.

Key words: criminal policy, criminal responsibility, crimes in the sphere of economic activity, criminalization, liberalization.

Экономические отношения относятся к одним из самых развивающихся, динамичных в государстве, что обуславливает непрерывное изменение уголовного закона в этой части. Эффективная экономика зависит, в том числе и от грамотной уголовно-правовой политики государства.

При реформировании уголовного законодательства прогрессивному законодателю необходимо руководствоваться правилом экономии репрессии и приоритетным значением предупредительной деятельности. Усилия российского законодателя, направленные на поиски новых решений, полностью вписываются в мировой тренд либерализации уголовной ответственности.

Вместе с тем стоит отметить, что в уголовно-правовой политике в борьбе с преступлениями в сфере экономической деятельности наблюдаются две противоположные тенденции.

В настоящее время, с одной стороны, по нашему мнению, наблюдается процесс криминализации деяний в данной сфере, а также процесс усиления уголовной ответственности. Подтверждением этому являются соответствующие изменения и дополнения в уголовном законодательстве. Так, в 2003 г. была установлена уголовная ответственность за неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199¹ УК РФ), сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199²) [15]. В 2002 г. и в 2009 г. в УК РФ был закреплен ряд норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления на рынке ценных бумаг [14, 16]. После вносились изменения в диспозиции и санкции этих статей (185–185⁴), декабрьские реформы 2011 г. не обошли их стороной [19].

Федеральным законом от 1 июля 2010 г. № 147-ФЗ криминализованы действия, составляющие так называемые серые схемы рейдерства [18]. Его суть, в целом, сводится к приобретению относительно небольшого количества голосующих акций или определенного размера доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью и последующему злоупотреблению правами акционера или участника общества с целью избрания или назначения подконтрольных лиц в органы управления и контроля общества и (или) инициирования принятия незаконных решений этих органов (ст. 185⁵ УК РФ).

Кроме того, внесенные этим же законом дополнения также криминализовали умышленное искажение данных реестра владельцев именных ценных бумаг, системы депозитарного учета, а также единых государственных реестров.

В настоящее время глава 22 УК РФ включает 47 статей (в первоначальной редакции УК РФ 1996 г. их было 32), которые объединяют в себе гораздо большее количество составов с учетом квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков.

С другой стороны, с уверенностью можно сказать, что в современной уголовно-правовой политике наряду с криминализацией новых деяний прослеживается тенденция либерализации уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности.

Одной из основных целей либерализации уголовной ответственности, а также декриминализации ряда составов преступлений в сфере экономической деятельности является реализация государственной политики по гуманизации уголовного законодательства, провозглашенной в ряде ежегодных посланий Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации (Послания Президента Российской Федерации от 18.04.2002; 12.11.2009 и 30.11.2010).

Однако, некоторые изменения, внесенные в уголовный закон, направленные на либерализацию уголовной ответственности, являются недостаточно, на наш взгляд, проработанными. Не являются исключением в данном контексте и преступления в сфере экономической деятельности, где наблюдается устойчивая тенденция либерализации уголовной ответственности. Подтверждением этому является ряд изменений, которые вносились в уголовное законодательство Российской Федерации, начиная с 2003 г.[15]. В частности, из перечня наказаний была исключена конфискация имущества, что вызвало общественный и научный резонанс в печати [3, с. 4–20; 6; 7, с. 13; 8, с. 16; 9, с. 37–39].

Спустя три года институт конфискации имущества был возвращен в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее УК РФ) в качестве иной меры уголовно-правового характера. Некоторые ученые отмечают, что этот шаг законодателя в целом, если не принимать во внимание ошибки в механизмах отмены-реставрации конфискации, является важным и должен быть оценен положительно [5, с. 180; 10, с. 269].

Полагаем, что более убедительны аргументы ученых, считающих, что конфискация имущества в качестве дополнительного вида уголовного наказания является более эффективной [11, с. 279], в частности, за преступления в сфере экономики. Преступник, сколь много бы он не похитил, должен помнить о том, что может лишиться всего, даже если будет доказан лишь один эпизод его преступной деятельности [2, с. 36].

Кроме того, был декриминализован ряд составов преступлений. В 2003 г. были декриминализованы заведомо ложная реклама (ст. 182 УК РФ) и обман потребителей (ст. 200 УК РФ), в 2010 г. – лжепредпринимательство (ст. 173 УК РФ) [17], а в 2011 – контрабанда (ст. 188 УК РФ) [19].

Определенные дискуссии вызывает исключение из УК РФ «товарной» контрабанды. Вряд ли это оправдано, когда контрабанда, например, морепродуктов в районе Забайкалья и Дальнего Востока оценивается миллиардами долларов. В этих же регионах огромные масштабы имеет нелегальный экспорт леса в Китай. Однако за данные деяния в настоящее время установлена лишь административная ответственность.

О недостаточной последовательности в принятии решения об исключении «товарной» контрабанды, по словам Председателя Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкина, свидетельствует и то, что в настоящее время в заинтересованных ведомствах прорабатываются вопросы восстановления уголовной ответственности за «товарную» контрабанду [1, с. 11]. В частности, в 2014 г. была восстановлена уголовная ответственность за контрабанду алкогольной продукции и (или) табачных изделий (ст. 200.2 УК РФ) [20].

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ в УК РФ была введена статья 76.1 «Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности», в соответствии с которой предусмотрена обязанность освобождения лиц, совершивших эти

преступления, от уголовной ответственности, если они возместили причиненный ущерб и перечислили в федеральный бюджет определенную сумму [19].

Либерализация уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности выразилась и в том, что в 2010–2012 гг. в большей части санкций статей УК РФ, устанавливающих ответственность за данный вид преступлений, были устранены нижние пределы наказаний, и снижены верхние пределы наказания в виде лишения свободы. Это значительно расширило границы между верхним и нижним пределами. Так, например, в санкции ч. 4 ст. 183 УК РФ наказание в виде лишения свободы установлено на срок до семи лет, т.е. верхний предел превышает нижний в 42 раза. Следует обратить внимание и на то, что пределы санкций за некоторые квалифицированные составы практически не отличаются от пределов, установленных в санкциях основных составов. Например, в санкции ч. 1 ст. 187 УК РФ установлено наказание в виде лишения свободы на срок до шести лет, а в санкции ч. 2 ст. 187 УК РФ – до семи лет.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что сложившееся в некоторых кругах мнение об излишнем «силовом давлении» на бизнес не вполне обосновано, на что справедливо указывает В.Ф. Цепелев [21, с. 122]. Следует отметить, что количество зарегистрированных преступлений в сфере экономической деятельности за последние десять лет значительно снизилось. Это снижение составило почти 60 % (см. табл. 1).

Таблица 1

Количество зарегистрированных преступлений в сфере экономической деятельности за 2005–2015 гг. [20]

Годы	2005	2008	2010	2012	2013	2014	2015
Количество преступлений	73251	80743	57162	34405	27388	26737	29789

При этом следует иметь в виду и то обстоятельство, что преступления в сфере экономической деятельности обладают повышенной латентностью по сравнению с латентностью общеуголовных преступлений. Латентность преступлений, совершаемых в сфере экономики, существенно искажает представление о действительном состоянии, динамике, структуре, тенденциях развития отдельных видов преступлений, о величине и характере ущерба.

Значительно снизилось и число выявленных лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности, уголовные дела о которых направлены в суд – на 61,3 % (см. табл. 2).

Таблица 2

Число выявленных лиц, совершивших преступления в сфере экономической деятельности, уголовные дела о которых направлены в суд за 2005–2015 гг. [20]

Годы	2005	2008	2010	2012	2013	2014	2015
Число выявленных лиц	8174	7937	4639	2050	1976	2111	3163

Анализируя судебную практику о количестве привлеченных лиц к уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности, следует отметить, что произошло их снижение на 58,8 % (см. табл. 3).

Таблица 3

Число лиц, осужденных за преступления в сфере экономической деятельности за 2005–2015 гг. [11]

Годы	2005	2008	2010	2012	2013	2014	2015
Число осужденных лиц	10250	11402	8175	4276	3729	3842	4225

Изучение практики применения наказаний к лицам, виновным в совершении преступлений в сфере экономической деятельности, свидетельствует о достаточно либеральном подходе судей. Наказание в виде реального лишения свободы в 2015 г. было назначено 17 % осужденных от общего числа лиц, осужденных за преступления в сфере экономической деятельности. Очевидным остается тот факт, что за редким исключением лицам, виновным в совершении преступлений в сфере экономической деятельности, назначается наказание в виде лишения свободы (табл. 4).

Таблица 4

Число лиц, осужденных за совершение преступлений в сфере экономической деятельности, к основным видам наказания и мерам уголовно-правового характера в 2015 г. [11]

Виды наказания и мер уголовно-правового характера	Число осужденных в % от общего числа осужденных
Лишение свободы	17,0
Условное осуждение к лишению свободы	16,2
Условное осуждение к иным мерам	1,0
Исправительные работы	2,4
Штраф	18,6
Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	0
Обязательные работы	7,9
Ограничение свободы	1,0

Кроме того, о тенденции либерализации уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности свидетельствует и

проведенная «экономическая» амнистия. Так, в 2015 г. в результате амнистии от наказания в виде лишения свободы был освобожден 491 человек (11,6 % от общего числа осужденных), от иных мер – 959 человек (22,7 %). Таким образом, третья часть лиц, виновных в совершении преступлений в сфере экономической деятельности, в 2015 г. была освобождена от наказания [4].

Проведение «экономической» амнистии вызвало неоднозначные оценки ученых и практиков. Так, профессор И.Н. Соловьев отмечает, что, начиная с 2009 г., отечественное уголовное законодательство подвергалось существенным изменениям, направленным на декриминализацию преступлений в сфере экономической деятельности. По его мнению, это уже существенные меры по либерализации уголовной ответственности в рассматриваемой сфере. Проведение же амнистии может спровоцировать совершение новых правонарушений и преступлений в сфере экономики и предпринимательства [12].

Основным аргументом сторонников амнистии является то, что санкции, установленные за совершение преступлений в сфере экономики, являются достаточно жесткими, предусматривающими наказание в виде лишения свободы. Альтернативой лишению свободы должны стать кратные штрафы.

Однако, как уже отмечалось, наказание в виде лишения свободы реально применяется лишь в отношении 17 % осужденных за преступления в сфере экономической деятельности от общего числа лиц, осужденных за данные преступления (см. табл. 4). Поэтому, как представляется, сложно говорить о чрезмерной репрессивности действующего уголовного закона, а также достаточно жесткой судебной практике.

Подводя итог, отметим, что принятые законодательные акты, направленные на реформирование уголовного законодательства в сфере ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, содержали переоценку социально-экономических приоритетов, что, в свою очередь, предопределило новый подход к уголовно-правовой охране данных отношений, потребовало переосмысления всей системы преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности. Однако проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что нельзя дать однозначной положительной оценки изменениям уголовного закона, состоящим в либерализации ответственности за преступления в сфере экономической деятельности.

Основными критериями оценки эффективности уголовно-правового регулирования в сфере экономической деятельности должна быть не степень либеральности уголовной ответственности или репрессивность уголовного закона, а соответствие его норм современным потребностям общества и правоприменительной практики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Бастрыкин А.И. Модернизация уголовной политики в сфере экономики: первые итоги реформы и дальнейшие шаги по ее реализации // Преступность и уголовная политика в

современной России: Пятые Кудрявцевские чтения (21 ноября 2012 г.): сб. науч. тр. / науч. ред. С.В. Максимов. М., 2012. С. 7–20.

2. Бриллиантов А. Изменение законодательства о наказании / А. Бриллиантов // Рос. юстиция. 2004. № 5. С. 35–40.

3. Волженкин Б.В. Загадки конфискации / Б.В. Волженкин // Известия вузов. Правоведение. 2008. № 2. С. 4–20.

4. Данные судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (дата обращения 13.05.2016).

5. Лопашенко Н.А. Уголовная политика / Н.А. Лопашенко М.: Волтерс Клувер, 2009. 608 с.

6. Лунеев В.В. Коррупция без конфискации / В.В. Лунеев // Лит. газ. 2005. 25–31 мая.

7. Лунеев В.В. Модернизация в условиях преступности / В.В. Лунеев // Публичное и частное право. 2012. № 1. С. 7–21.

8. Лунеев В.В. Наука криминального цикла и криминологические реалии / В.В. Лунеев // Криминологический журнал БГУЭП. 2007. № 1. С. 6–24.

9. Лунеев В.В. Эпопея с конфискацией / В.В. Лунеев // Финансы, экономика, безопасность. 2006. № 2. С. 37–39; № 3. С. 31–33.

10. Матвеева А.А. Конфискация имущества в современном законодательстве Российской Федерации / А.А. Матвеева // Системность в уголовном праве: материалы II Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2007. М.: Велби; Проспект, 2007. С. 267–271.

11. Непомнящая Т.В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики: монография / Т.В. Непомнящая. М.: Юрилитинформ, 2012. 384 с.

12. Российская газета. 2013. 28 мая URL: <http://www.rg.ru/2013/05/28/amnistia.html> (дата обращения 05.05.2015).

13. Состояние преступности в России. URL: <https://mvd.ru/Deljatelnost/statistics> (дата обращения 05.05.2015).

14. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации в части усиления уголовной ответственности за преступления на рынке ценных бумаг: Федеральный закон РФ от 4.03.2002 № 23-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 10. Ст. 966.

15. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 8.12.2003 № 162-ФЗ // Там же. 2003. № 50. Ст. 4848.

16. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 30.10.2009 № 241-ФЗ // Там же. 2009. № 44. Ст. 5170.

17. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.04.2010 № 60-ФЗ // Там же. 2010. № 15. Ст. 1756.

18. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 01.07.2010 № 147-ФЗ // Там же. № 27. Ст. 3431.

19. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Там же. 2011. № 50. Ст. 7362.

20. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий: Федеральный закон от 31.12.2014 № 530-ФЗ // Там же. 2015. № 1 (часть I). Ст. 83.

21. Цепелев В.Ф. Уголовно-политическая обусловленность противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности // Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт: материалы российско-германского круглого стола, 17 окт. 2012 г. / под ред. А.И. Рарога, Т.Г. Понятовской. М.: МГЮА им. О.Е. Кутафина, 2013. С. 118–123.